

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т. Кашапов, К. Фабианкова

ТОРГОВЛЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕРМАНИИ И СССР В ПЕРИОД С 1939 ПО 1941 ГГ.

***Аннотация.** В августе 1939 года был заключен Пакт Молотова-Риббентропа, ознаменовавший начало двухлетнего периода значительной активизации советско-немецкого экономического сотрудничества. Данная статья посвящена анализу торговли между СССР и Германией и ее роли в развитии народного хозяйства и военной экономики в период с 1939 по 1941 гг. Целью написания работы была презентация российскому читателю результатов исследования в основном зарубежных источников, касающихся намерений обеих сторон, причинах установления тесных экономических связей, а также структуры торговли. В статье приводится оценка значения экономического сотрудничества и целесообразность, с точки зрения Советского Союза, заключения Пакта как такового.*

***Ключевые слова:** экономика, пакт, Молотов, Риббентроп, Гитлер, Сталин, военная экономика, сотрудничество, Германия, Советский Союз.*

З аключение Пакта о ненападении с нацистской Германией является одним из наиболее противоречивых моментов в истории Советского Союза. В определенной степени данный Пакт, возможно сравнить с договором, заключенным этими странами в 1922 году в Рапалло, однако внешне- и внутривнутриполитические условия в которых заключался Договор 1939 года и намерения обеих сторон значительно отличались. Во второй половине 30-х гг. СССР и Германия были идеологическими противниками, однако руководства стран во имя сиюминутных взаимовыгодных целей прагматично решили временно оставить идеологические разногласия, обезопасить свой тыл и поделить между собой сферы влияния в регионе.

Целью написания данной статьи является не только описание и объяснение динамики изменений взаимных торговых отношений и анализ структуры торговли Советского Союза и Германии, но и подтверждение или же опровержение гипотезы о том, что возобновление сотрудничества и рост взаимного товарооборота был вызван объективными экономическими причинами: СССР должен был стать одним из важнейших поставщиков сырья для Третьего Рейха, в то время как высокоразвитая экономика нацистской Германии – главным источником новых технологий и военной продукции в деле модерниза-

ции советской армии. Кроме того, в заключительной части статьи приводится оценка вклада двусторонних отношений в развитие и функционирование экономики на данном историческом этапе.

Необходимо отметить, что в качестве источников к данной статье использовались преимущественно документы и материалы, полученные из немецких архивов, далее работы современных западных, в том числе чешских и словацких специалистов по советской и немецкой истории¹, книги и статьи которых ознакомят российского читателя с современными взглядами и суждениями зарубежных авторов, что позволит составить представление о взглядах и суждениях западных специалистов, а также о положении с изучением данной, менее славной главы в истории нашего государства.

Тридцатые годы прошлого века были периодом значительного роста советской и немецкой экономики², достигнутый в условиях относительной

¹ Речь идет о материалах Министерства иностранных дел (ADAP) и архивных документах Министерства финансов (BA R 2), Министерства народного хозяйства (R 1301) Третьего рейха и Аппарата канцлера Германии (R 43), работы немецких историков Р.Д. Мюллера, Г. Швендемманна, Р. Овери.

² Р. Овери приводит данные о экономическом росте экономики двух стран, свидетельствующие о 70% повышении

политической и экономической изоляции и максимального исключения иностранного капитала как фактора³. Однако, несмотря на достигнутые успехи четырехлетки в Германии во второй половине 30-х годов, в немецком народном хозяйстве в целом обострилась проблема дефицита сырья⁴, особенно тяжелая ситуация была в частности со снабжением экономики хромом для изготовления броневой стали, никелем для производства боеприпасов, медью для выпуска электротехнического оборудования, а также каучуком, используемого в транспорте. Значительно ухудшалась ситуация в валютной области, на которую представители военной и предпринимательской сферы Германии отреагировали призывом к руководству страны возобновить активное торговое сотрудничество на советском направлении.

В ряде макроэкономических анализов представители Рейхсбанка отмечали негативное влияние ускоренной милитаризации народного хозяйства стран, которая способствовала раскручиванию спирали кредитной инфляции (эмиссия государственных облигаций превышала возможности расширения производственных мощностей, что объясняло повышение цен). Целостность структуры экономики находилась под угрозой и в связи с обострением проблемы недостатка рабочей силы, а также замедлением роста в сельском хозяйстве. Представители немецкого военно-промышленного комплекса (ВПК), в свою очередь, обращали внимание на пассив торгового баланса, необходи-

мость увеличения экспорта военной продукции, а также стратегическое значение советских сырьевых ресурсов⁵.

Советский Союз, в свою очередь, располагал в семь раз большими, чем Германия запасами нефти и железной руды, был крупнейшим в мире производителем марганца, занимал второе место по добыче хрома и платины, третье место – по добыче железной руды и никеля⁶. Во второй половине тридцатых годов в Советском Союзе разворачивается программа ускоренного строительства мощностей ВПК в рамках третьей пятилетки: возводятся система стратегических укреплений в Балтийском море, исполняется программа модернизации военного арсенала, морского флота, армии с упором на механизацию и моторизацию военных частей, повышение огневой мощи, строительства подводного флота, внедрения системы радиосвязи. Параллельно с этим в стране падает уровень потребления населения⁷, но возрастает спрос на импорт инвестиционных товаров, инновационных технологий и новых для СССР технологических процессов. С этим связан и рост потребности привлечения дополнительных кредитов и новой техники для поддержания высоких темпов роста оборонной промышленности.

Таким образом, становятся очевидными предпосылки экономического характера для создания военно-экономического блока, направленного на удовлетворение взаимных потребностей. И хотя анализы зарубежных экспертов сводились к тому, что советская экономика не способна обеспечить удовлетворение немецких импортных потребностей⁸, объединение сил с Советским Союзом имело

внутреннего продукта, при этом ВВП Германии в 1938 году составил 126,2 миллиардов рейхсмарок (OVERY, 2006, стр. 338, 598). При этом в оценках размеров и развитии советского народного хозяйства не существует общего мнения (Подробнее: DAVIES, 1998, стр. 38-43).

³ В период 1928-1937 объем торговли стран с внешним миром снизился на две трети. Например, импорт Советского Союза из США достиг наивысшей отметки в 1930 году – 1,1 млрд. рублей, в 1934 году составлял лишь 78 млн. (OVERY, 2006, стр. 338).

⁴ Германия импортировала 20% потребляемых продуктов питания (в том числе 40% масла и жиров), 80% текстильных материалов, 100% хрома, 99% бокситов, 95% никеля, 90% олова, 80% каучука, 70% меди, 65% железной руды и 60% минеральных масел, несмотря на ряд инноваций, применявшихся на практике. Запасов авиационного керосина, например, хватило бы Германии в мирных условиях лишь на 5 месяцев (BIRKENFELD, 1966, стр. 482; HARDACH, 1993, стр. 94; MÜLLER, 1984, стр. 324; ZEIDLER, 1991, стр. 97).

⁵ О ситуации в торговле Германии см. BA R 3101/33.445, (RWM), Die deutsche Ausfuhrfrage. Monatsberichte der Prüfungstellen. Bd. 5. Feb.-Juli 1939, Monatsübersichten des RWM zur Ausfuhrfrage Januar bis Juli 1939.

⁶ ZEIDLER, 1991, стр. 98.

⁷ Реальное потребление на человека было в СССР в 1937 году на 6% ниже чем 1928 году, хотя внутренний продукт за тот же период повысился на 71%. Для сравнения реальное потребление на человека в Германии было на 4% выше, чем в 1928 году, продукт повысился на 40% (TEMIN, 1991, стр. 573-593).

⁸ Данный факт подтверждают заключения исследования Экономического института в Киле в 1939 году. Немецкое посольство оценило экспортный потенциал СССР в 180 млн. рейхсмарок, что равнялось сумме оговоренных поставок в августе, и не могло, таким образом, по мнению экспертов возместить потерь экономического потенциала бывших немецких колоний для народного хозяйства

для гитлеровской Германии большое значение в связи с предполагаемым на тот момент длительным военным конфликтом с Британской империей.

Основу советско-немецкого билатерального сотрудничества в период 1939-1941 гг. составили двусторонние договоры о намерениях, в рамках которых уже заключались договоры, содержащие конкретные условия торговли (объемы, цены, сроки поставки и способы доставки); некоторые торговые и кредитные договоры при этом предусматривали использование механизма клиринга во взаиморасчетах, а для упрощения взаимного товарооборота в немецких банках были открыты клиринговые счета, отображавшие движение активов⁹.

Кредитный договор от 19 августа 1939 года¹⁰ со стопроцентной государственной гарантией исполнения и процентной ставкой в размере 4,5% был первым шагом на пути возобновления советско-немецкого сотрудничества, и касался поставок инвестиционных и потребительских товаров. В то же время структура немецкого и советского спроса претерпела за последнюю декаду значительных изменений, что отразилось в значительном росте военных расходов в процентном отношении к внутреннему продукту и уменьшении снабжения внутреннего рынка промышленными и потребительскими товарами.

Германии. Подробнее, см. BA R 43 II/1489a, Reichskanzlei (RA), Auswärtige Angelegenheiten, Sowjetunion 1939-41, Sovietisches Ausfuhrpotential, RA, (22. 9. 1939); PERREY, 1985, стр. 313; MÜLLER, 1984, стр. 335-338. Документы о советской экономике, запасах стратегических полезных ископаемых и состоянии инфраструктуры, см. BA R 3101/15340. Wirtschaftsmeldungen aus der Sowjetunion (UdSSR). Haus 906/KG, Reihe 27, Nr. 8-9.

⁹ Речь идет преимущественно о следующих финансовых учреждениях и банках: Commerz- und Privatbank Hamburg, Deutsche Bank, Dresdner Bank, Garantie- und Kreditbank für den Osten, Berliner Handelsgesellschaft aj. Viz R2/17307, (RFM), Übersichten über den deutsch-russischen Waren und Zahlungsverkehr 1940-41, Zusammenfassende Zahlungsverkehr mit der U.d.S.S.R. Guthabensalden der russischen Sonderkonten, Anlage 9 (12.4.1941), Anlage 11 (17.2.1941).

¹⁰ Основу договору составил кредит, предоставляемый Германией в размере 200 млн. рейхсмарок, взамен Советский Союз обязался непрерывно поставлять в течение следующих двух лет полезные ископаемые общей стоимостью 180 млн. рейхсмарок (источник: ADAP, D, VIII, документ 131, стр. 118-123).

Дипломатические ноты¹¹ обмен которыми состоялся после заключения 23 августа 1939 года Пакта Молотова-Риббентропа, содержали намерения о развитии взаимных отношений, уточняли условия развития торговых связей между двумя государствами в существующей политической обстановке. Предполагалось, что рассчитанные объемы поставок сырья СССР Германии¹² компенсируют потерю нефтяных месторождений в Польше, которые согласно секретному приложению к Пакту перешли в сферу влияния СССР. Гитлер, таким образом, рассчитывал на трехкратный рост импорта советских полезных ископаемых, который должен был снизить напряжение в экономике Германии¹³.

Германия была на двусторонних переговорах представлена напрямую местными фирмами. Для осуществления импорта советских нефтяных продуктов в ноябре 1939 года было создано торговое объединение Mineralöl-Einfuhr GmbH¹⁴; основными покупателями советских полезных ископаемых выступили фирмы Gesellschaft für Metalurgie, специализирующееся на переработку цветных металлов, Stahlwerke (черная металлургия) и др.

На переговорах о совместных технических и транспортных проектах осенью того же года была достигнута договоренность об осуществлении визитов советских специалистов в немецкие заводы оборонной промышленности Германии, главным

¹¹ В рамках данной ноты Карл Шнурре составил график заявок на поставку сырья в размере 1,3 млн. рейхсмарок, из которых 530 млн. направлялось в промышленность, 330 млн. – в пищевую промышленность, 120 млн. – в сельское хозяйство (документ номер 162 и 163, стр. 130-131; 208; 237, стр. 206-207).

¹² Транзит советского стратегического сырья (например, каучук, железная руда, нефть) и ценных полезных ископаемых из стран Дальнего Востока и Румынии должны были быть компенсированы поставками продукции немецкой промышленности, оружейного материала и долгосрочными инвестициями, например, гидрогенного, шахтного оборудования, оборудования для производства пластмасс итд.

¹³ Общий советский экспорт в Германию составил в 1938 году 625 млн. рейхсмарок (MÜLLER, 1984, стр. 335; BIRKENFELD, 1966, стр. 485).

¹⁴ 25% акций компании принадлежало Верховному командованию флота, которое было заинтересовано в успешном функционировании фирмы (BA R2/17315, Reichsfinanzministerium (RFM), Ein- und Ausfuhrgelegenheiten Deutschland-Russland. Wirtschaftsabkommen vom 11.2.1940. Allegemein 1939-41). Письмо Рейхсминистерства экономики Рейхсминистерству финансов (16.11.1939), Nr. 4426/39q.

образом авиационной промышленности, а также военно-технических стажировок¹⁵ в нескольких экспериментальных лабораториях. В рамках данных мероприятий советские специалисты приобрели ценный опыт, ознакомились с производственными и технологическими процессами, которые позже использовали в налаживании производства в СССР, в том числе благодаря успешно функционирующей системе промышленного шпионажа. В то же время, реакцией Гитлера на советский «лицензионный шпионаж» была выдача нескольких ограничительных инструкций при осуществлении экскурсий и стажировок.

В конце ноября 1939 года немецкая сторона проявила свое недовольство, связанное с ходом переговоров о новом экономическом договоре, особенно когда советские представители привезли в Берлин детализированный список¹⁶ товаров, содержащий заказы на большой (по мнению Германии) объем техники для флота, авиации, артиллерии, противопожарного оборудования и новых производственных технологий и технологических процессов. В случае согласия на осуществление поставок товаров по данному списку, немецкие материальные и сырьевые запасы могли значительно сократиться, что бы непременно сказалось на уровне самодостаточности экономики Германии в случае начала боевых действий.

По этой причине СССР был в специальном меморандуме в декабре 1939 года уведомлен о том, что по августовскому договору Германия способна поставить военной продукции максимально на сумму 58 млн. рейхсмарок¹⁷, тем не менее, в случае

поставок Советским Союзом необходимого объема сырья и материалов для производства данного объема военной техники, немецкие фирмы готовы дополнительно экспортировать товаров на сумму 660 млн. рейхсмарок¹⁸. Реакцию советского руководства озвучил нарком иностранных дел В.М. Молотов: требовалось в полном объеме принять запрос СССР на предоставление военной техники к исполнению¹⁹, иначе Советский Союз грозил остановить экспорт дефицитного для Германии сырья.

Стратегия СССР была легко объяснима. Сталин хорошо понимал значение экономического сотрудничества для Третьего Рейха. Сталин требовал осуществление поставок в выше указанных объемах, при этом мог позволить себе использовать тактику выжидания: Советский Союз исполнял свои обязательства только в том случае, когда получал от Германии необходимые поставки военного оборудования и техники (Советский Союз интересовали преимущественно немецкие технологии в авиационной и морской военной отрасли). Кооперация Советского Союза с Германией, таким образом, имела ярко выраженный оборонительный характер с целью избежать конфликта и выиграть время для более качественного оснащения армии вооружением.

Кроме того, осенью того же года СССР развязал войну против Финляндии. Советская стратегия принесла первые ощутимые результаты: поддерживаемая западными державами страна могла стать платформой для немецко-британско-французского примирения, однако немецкий нейтралитет (для Гитлера было очень важным предотвращение крупномасштабной войны на севере континента²⁰)

¹⁵ В Дессау, Ростоке и Аугсбурге советская делегация имела возможность изучить ультрасовременный истребитель FW 190, оружие на дистанционном управлении, танк Gullith, а также транспортный самолет Me-323. Подробнее: PICKER, 1977, стр. 191; GROENLER, 1997, стр. 127-130; о проектах: GEUST, 1997).

¹⁶ Список представлен наркомом И.Т. Тевосяном, включал в себя три крейсера, два из которых уже строились на немецких судостроительных верфях (Seydlitz и Lützow, третьим был крейсер Prinz Eugen), а также подробный план крейсера Бисмарк, учебные и ремонтные суда, броневые листы для строительства судов, торпеды и мины, современные авиамоторы, береговые укрепления, оборудование для производства синтетического топлива (источник: Там же, документ 407, стр. 371-372).

¹⁷ Общая сумма была рассчитана на уровне 1,5 млрд. рейхсмарок, при этом «морская» программа достигла 700 млн., не считая оплаты за возможную передачу лицензионных

прав на производство. Только упомянутые три крейсера составляли 420 млн. рейхсмарок. При этом для исполнения советских заказов, согласно оценке, необходимо было изготовить 80 000 тонн стали в месяц, при этом существующий уровень производства оценивался лишь в 185 000 тонн (Там же, документ 412; 430, стр. 377-379 и стр. 394).

¹⁸ Сроки поставок были оценены как неприемлемые, обсуждалась возможность обратных компенсационных выплат (Там же, документ 442, стр. 406).

¹⁹ Речь шла о крейсерах, планах боевых кораблей, артиллерии для флота, мины и торпеды (Там же, документ 474, стр. 438).

²⁰ Снабжение необходимой для Германии шведской железной рудой из Галливаре и никелем из финского Пецаму могло в случае военного конфликта значительно осложниться (PICKER, 1997 стр. 190-192).

сыграл для СССР похожую роль, как в свое время советская позиция для Германии в момент ее нападения на Польшу. Вопреки этому, переговоры о новом договоре и поставках вооружений в Советский Союз были даже на несколько дней приостановлены. И Сталин проявлял заинтересованность в сохранении альянса, и уже в начале 1940 года инициировал возобновление переговоров²¹, объявил о желании понизить требуемые запрашиваемые объемы в рамках ноябрьского списка, что, впрочем, не касалось требований по поставкам артиллерии, техники для флота, обрабатывающих станков для производства боеприпасов, и особенно прототипов самолетов. Немецкие представители понимали угрозу кризиса со снабжением сырьем²², и поэтому стремились достигнуть компромиссного решения, которое бы удовлетворило обе стороны. Во второй половине января 1940 года, в Германии пришли к выводу, что необходимо в ограниченном объеме удовлетворить требования Москвы и поставить часть продукции на сумму 390 млн. рейхсмарок²³.

Пожелания немецких представителей о предоставлении советской стороной более продолжительных сроков для поставок продукции оканчивались ничем вплоть до начала февраля 1940 года, когда И. фон Риббентроп в личном письме И.В. Сталину, сформулировал запросы Германии, «исходя из политических реалий того дня»²⁴, и в начале фев-

раля обе стороны нашли общий язык по данному вопросу²⁵.

11 февраля 1940 года в Москве был подписан Договор об экономическом сотрудничестве²⁶. Советский Союз обязался в течение первого года действия договора поставить сырья и материалов на сумму 650 млн. рейхсмарок²⁷, при этом было оговорено, что объемы поставок драгоценных металлов будут установлены особым соглашением в рамках последующих переговоров²⁸. В договоре были согласованы условия транзита через советскую территорию сырья из третьих стран в Германию, оплачиваемый лишь на 70% валютой²⁹, что позволило немецкой военной экономике использовать

между прочим, упомянул о договоренностях по Польше и Прибалтике в качестве «оплаты» за сотрудничество (ADAP, D, VIII, документ 520, стр. 503-504).

²⁵ Кроме поставок немецких кораблей и советского сырья, был согласован график платежей по которому оплата за поставки на 80% осуществлялась в форме экспорта советского сырья. Таким образом, поставки сырья СССР за 12 месяцев должны были быть оплачены Германией в течение 15 месяцев, при этом вторая сторона имела право остановить поставки до того момента, пока не будет заплачен уже поставленный объем грузов (Там же, документ 600, стр. 591-593).

²⁶ Содержание договора см. ADAP, D, VIII, документ 607, стр. 599-605; документ 636, стр. 643-646; BA R2/17315, (RFM), Wirtschaftsabkommen zwischen dem Deutschen Reich und Union der Sozialistischen Sowjet-Republiken vom 11. Februar 1940. Liste 1-6; R 9 XVI/4, Prüfungstelle (PfSt), Prüfungstelle Giessereiindustrie. Lieferungen von Maschinen, Geräten und Waren nach Sowjetunion 1940-41, V.S.E. 51-56, стр. 1-23.

²⁷ В общем объеме сырьевых поставок содержалась и стомиллионная задолженность за августовские кредитные договоры, касавшиеся поставок бобовых, нефти, хлопка, фосфатов, хромовой и марганцевой руды, железной руды, чугуна, лома, платины и древесины.

²⁸ Речь шла о поставках меди, никеля, цинка, молибдена, вольфрама и кобальта в объеме 15 953 тонн до августа 1941 года (источник: переписка К. Шнурре и А. И. Микояна в феврале 1940 года, BA R 2/17315, (RFM), Ein- und Ausfuhrgelegenheiten Deutschland-Russland. Wirtschaftsabkommen vom 11. 2. 1940. Allegemein 1939-41).

²⁹ Сталин одобрил транзит через советскую территорию в объеме 1,2 млн. тонн в год, он был также готов снизить транзитные тарифы на японские соевые бобы на 50%. Поставки из Румынии, Афганистана, с Дальнего Востока предлагалось осуществлять через транзитные переходы Августово, Малкин, Сиemiaтиче, Брест-Литовск, Раву, Пржемысл и Ной-Цагерр (источник: ADAP, D, VIII, документ 237, стр. 236-237; документ 607, стр. 604-605; документ 636, стр. 642).

²¹ О ходе переговоров см. работы К. Шнурре, К. Риттера, Г. Хильгера, подробнее о позиции советской стороны см. ADAP, D, VIII, документ 499, стр. 462-467; документ 543, стр. 527-529; документ 584, стр. 565-568; документ 594, стр. 581-583.

²² Немецкая экономика в январе 1941 года столкнулась с кризисом снабжения, а также снижением уровня экспорта, который был за весь период взаимного сотрудничества самым низким и достиг лишь 1,59 млн. рейхсмарок (источник: BA R2/17307, (RFM), Übersichten über den deutsch-russischen Waren und Zahlungsverkehr 1940-41, Zusammenfassende Darstellung A. Wareneinfuhr aus der U.d.S.S.R. nach Deutschland, Deutsche Zahlungen an Russland. Anlage 6, (17. 4. 1941); BA R 3101/ 33.447, (RWM), Die deutsche Ausfuhrfrage. Monatsberichte der Prüfungsstellen. Bd.7. Jan.- Juni 1940, RWM/Abt.V Export, Die Ausfuhrfrage im Januar 1940).

²³ В том числе и технические планы строительства боевых кораблей Бисмарк и Литцов, за которые Германия потребовала осуществление поставок сырья в размере 730 млн. рейхсмарок (источник: ADAP, D, VIII, документ 543, стр. 527-529).

²⁴ Министр иностранных дел напомнил в письме об обязанности экономической помощи СССР в текущей войне, и,

советские поставки сырья для повышения выпуска продукции пищевой и текстильной отрасли, а также увеличить стратегические запасы сырья. В распоряжение Германии была предоставлена тайная база подводных лодок в Баренцевом море, откуда немецкий флот мог осуществлять блокирование британских торговых трасс на пути в Тихий океан.

Германия, в свою очередь, должна была поставить СССР военную и промышленную технику на сумму 430 млн. рейхсмарок в срок до мая 1941 года и еще на 220 млн. до августа 1941 года в качестве оплаты за поставку советского сырья, металлов, топлива и зерна³⁰. При этом Приложение к договору содержит каталог советских военных заказов, переговоры о поставке которых, должны были, по мнению СССР, начаться немедленно. Это касалось продажи технической документации и планов боевых судов, далее оборудования для верфей, судовых моторов, артиллерии для армии и флота, магнитных мин, гидроакустического и гидрографического оборудования, оптических приборов, техники связи, современного химического оборудования, боеприпасов, БТР и военных самолетов³¹. В период с мая по август 1941 года предполагалось осуществление импорта запасного оборудования и частей к уже поставленному немецкому вооружению, в том числе съемочных и фотографических станций. В документе содержалось и несколько условий установления ограничений поставок, связанные с возможной неспособностью оплачивать импорт товаров и определением условий будущей конкуренции стран на мировом рынке³².

³⁰ Конкретно меди, цинка, олова, молибдена, вольфрама и кобальта.

³¹ Крейсера Lützow, Seydlitz, Prinz Eugen, Admiral Hipper и боевой корабль Bismarck, далее материалы для строительства кораблей, образцы синтетической пряжи Buna, танк Pz Kpfw III, лаборатория для баллистических испытаний, плавучие подъемные краны, паровые турбины и самолеты типа He-100, Me 109 a 110, Ju-88, Do-215, Bf-109 a Bf-108, Fw-58-V-13, вертолеты Helikopter Fa 266 (источник: BA R2/17315, (RFM), Wirtschaftsabkommen zwischen dem Deutschen Reich und Union der Sozialistischen Sowjet-Republiken vom 11. Februar 1940. Liste 1-6).

³² Источник: ADAP, D, VIII, документ 607, параграф 10. Цены импортируемого советского сырья были установлены на уровне в среднем выше, чем на мировом рынке (цена асбеста – на 40% выше, каучука – на 700%, хлопка – на 30%) (источник: Условия советского импорта в Германию в BA R 43 II / 1490, (RA), Auswärtige Angelegenheiten, Sowjetunion 1939-41, Russland-Ausschuss der deutschen

10 января 1941 года был подписан и ратифицирован следующий пакет немецко-советских договоров, углубляющий взаимоотношения в экономической сфере. Центральное место в пакете занимал договор на взаимную поставку товаров на сумму 620 млн. рейхсмарок³³, при этом СССР обязался исполнить обязательства до августа следующего календарного года, а Германия начать оплату только со второй половины мая 1941 года. Гитлер первоначально уже планировал к этому моменту развязать войну против Советского Союза, чему благоприятствовал и тот факт, что по данному договору СССР должен был поставить к этому времени около 45% назначенного объема. Кроме того, был согласован переход к принципу пропорционального расчета оплаты поставок и преференции оплаты по стабильным ценам, сокращены сроки компенсации поставок и обещано погашение задолженности.

В целом, кредитный и торговый договор от 19 августа 1939 года можно считать отправной точкой изменения основы как политических, так экономических отношений СССР и нацистской Германии: результатом стало не только обеспечение безопасности границ, но и значительный рост торговли. Немецкой стороной было поставлено промтоваров и оборудования на сумму 162,2 млн. рейхсмарок, а Советским Союзом – 182,3 млн. рейхсмарок³⁴. Согласно январскому договору 1941 года советские предприятия поставили 64% объема товаров на сумму 451,68 млн. рейхсмарок, что составило 25% советского экспорта за данный период (см. Таблица 1).

Wirtschaft.Kaufabschlüsse ab 19. August bis 10. Juli 1940, RA (18.7.1940), Nr. 6550/R.D./C).

³³ По договору советские поставки должны были составить до 11.5.1941 115 млн. рейхсмарок, до 11.8.1941 170 млн. по сравнению с немецкими 117 млн. до 11.8.1941. В советском импорте преобладали зерно и сельскохозяйственные товары, минеральные масла, цветные и драгоценные металлы; в немецком – промтовары (содержание договора см. в ADAP, D, XI, 2, документ 637, стр. 887-889).

³⁴ См. SHEVJAKOV, 1991, стр. 165.

Экспорт СССР в Германию

1941	Кредитный договор от 19.08.1939		Экономический договор от 11.02.1940 ^{*)}				Итого
	Млн. рейхсмарок	В %	Млн. рейхсмарок	В %	Млн. рейхсмарок	В %	
Январь	99,861	55,5	295,971	92,0	х	х	395,838
Февраль	111,617	62,0	305,976	90,3	10,009	1,6	427,602
Март	116,597	64,8	318,820	94,3	24,485	3,9	459,902
Апрель	123,605	68,7	320,114	94,7	52,698	8,4	496,417
Итого	451,680	х	1 240,881	х	87,192	х	1 779,759

^{*)} 2 контрактных периода: 1) 11.2.1940-11.5.1941, 2) 11.5.1941-1.8.1942.

Источник: BA R2/17307. (RFM), Übersichten über den deutsch-russischen Waren und Zahlungsverkehr 1940-41, Zusammenfassende zahlenmäßige Übersicht über die Durchführung des deutsch-russischen Waren- und Zahlungsverkehrs. Anlage 1-3. Stand zum 31. 1. 1941, zum 28. 2. 1941, zum 31. 3. 1941, zum 30. 4. 1941.

В период с октября 1939 года по июнь 1941 года, Советский Союз экспортировал в Германию 865 000 тонн нефти (40% от уровня годового потребления Германии), 140 000 тонн марганца, 101 000 тонн хлопка, 11 000 тонн льна, 15 000 тонн асбеста, 14 000 тонн меди, 3 000 тонн никеля (30% от уровня годового потребления Германии), 26 000 тонн хрома, 184 000 тонн фосфатов (70% годового потребления Германии) и 1 462 000 тонн зерна (85% общего импорта данного товара), а также 237 000 тонн ржи, 194 000 тонн пшеницы, 792 000 тонн ячменя и 302 000 тонн овса³⁵. Кроме того, СССР был основным поставщиком в Германию металлов, минеральных масел и иных полезных ископаемых; с целью преодоления британской блокады, каучук и медь, например, поставлялись по Транссибирской магистрали из тихоокеанского региона. Советский Союз был посредником при осуществлении немецких поставок в Иран, Афганистан, Манчжурию, Японию и Южную Америку³⁶.

³⁵ См. WOLTON, 2003, стр. 49-50; FRIEDENSBURG, 1962, стр. 337.

³⁶ Поставки товаров в Германию из третьих стран по Транссибирской магистрали составили с января 1940 по май 1941 года 378,61 тыс. тонн (источник: MEDLICOTT, 1952, стр. 669-670).

Согласно февральскому экономическому договору 1940 года советский экспорт в Германию составил 310 млн. рейхсмарок к февралю 1941 года³⁷. Итоговая же сумма немецких поставок до мая 1941 года, включая золото на 22 млн. рейхсмарок в качестве компенсации за недопоставку к августу 1940 года за-контрактрованного объема товаров, достигла 273 млн. рейхсмарок³⁸. Реальный долг нацистской Германии по февральскому договору 1940 году, составил 105 млн., из них 15 млн. рейхсмарок составляли обязательства по компенсации расходов в рамках январского договора 1941 года за транзит советского сырья из третьих стран³⁹. Дефицит Германии в торговле с Советским Союзом еще более увеличится, если в него включим 75 млн. рейхсмарок долга по частным договорам наркомата и рейхсминистерства внешней торговли.

Согласно Договору от 10 января 1941 года общий объем взаимных поставок должен был составить 1240-1270 млн. рейхсмарок⁴⁰. Фактически же, по состоянию на вторую половину мая 1941 года, из СССР в Германию было экспортировано сырья на сумму 115,8 млн.⁴¹, немецкая задолженность по поставкам товаров и оборудования в Советских

³⁷ Из этого сельскохозяйственных товаров на сумму 198,7 млн., нефти и нефтяных продуктов на 67,8 млн., промтоваров 15 млн. и прочих товаров на 27,3 млн. рейхсмарок (источник: SHEVJAKOV, 1991, стр. 166-167).

³⁸ Там же, стр. 166; WOLTON, 2003, стр. 362.

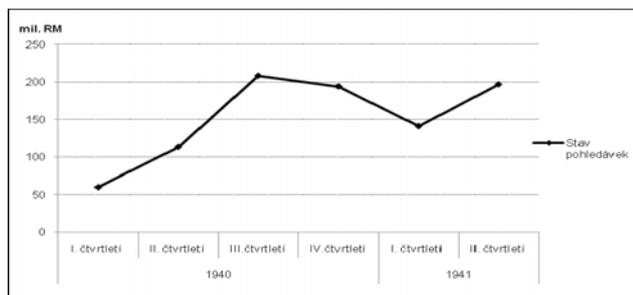
³⁹ WOLTON, 2003, стр. 361-363.

⁴⁰ Заказы Советского Союза составили в июне 1941 года в 500 млн. рейхсмарок, при этом реально было поставлено товаров на сумму 29,9 млн. рейхсмарок а немецкие заказы составили 349,2 млн. рейхсмарок (источник: SHEVJAKOV, 1991, стр. 167-168).

⁴¹ Большую часть поставок составили зерно, хлопок, нефтяные продукты, марганцевая руда и платина.

Союз составила 224 млн. рейхсмарок⁴², а платежный дефицит, согласно остаткам на клиринговых счетах, 196,900 млн. рейхсмарок (см. График 1).

График 1. Уровень задолженности Германии в период с января 1940 по май 1941 года (млн. рейхсмарок)^{*)}

*) уровень задолженности на клиринговых банковских счетах следующих организаций: Commerz- und Privatbank Hamburg, Deutsche Bank Berlin, Dresdner Bank Berlin, Dresdner Bank Hamburg, Dresdner Bank Leipzig, Garantie- und Kreditbank für den Osten, Bankverein Wien, Reichskreditgesellschaft, Berliner Handelsgesellschaft.

Источник: R2/17307, (RFM), Übersichten über den deutsch-russischen Waren und Zahlungsverkehr 1940-41, Zahlungsverkehr mit der U.d.S.S.R. Guthabensalden der russischen Sonderkonten. Anlage 9 (12.4.1941), Anlage 11 (17.2.1941).

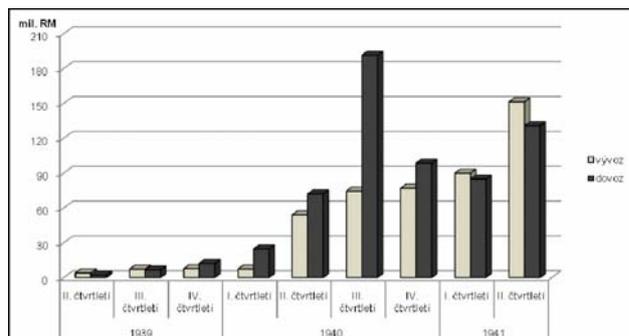
Согласно немецким архивным материалам торговый баланс нацистской Германии в данный период был отрицательным, импорт из Советского Союза превысил экспорт на 150 млн. рейхсмарок (График 2). Наивысший объем экспорта был зафиксирован в III декаде 1940 года на уровне 191,4 млн. рейхсмарок; доля экспорта СССР в то же время составила 8% общей величины внешней торговли Германии, что был наивысший уровень достигнутый со времен окончания Первой мировой войны⁴³.

График 2. Торговый баланс Германии в торговле с Советским Союзом в период июнь 1939-июнь 1941 гг. (млн. рейхсмарок)⁴⁴

⁴² Данная сумма указана в работе Т. Уолтона, при этом Ф. Фриденсбург приводит сумму 239 млн. рейхсмарок (подробнее: WOLTON, 2003, стр. 51; FRIEDENSBURG, 1962, стр. 337).

⁴³ ERICSON. 1999. С. 187.

⁴⁴ Экспорт (отмечен светлым цветом) – импорт (темным) нацистской Германии.

Источник: R2/17307 (RFM), Übersichten über den deutsch-russischen Waren und Zahlungsverkehr 1940-41, Zusammenfassende Darstellung A. Wareneinfuhr aus der U.d.S.S.R. nach Deutschland, Zusammenfassende Darstellung B. Warenausfuhr aus Deutschland nach der U.d.S.S.R., Zu VI d. 10/5217/40 g Anlage 3 (12.6.1940); R 3101/33.413 (RWM) Aussenhandels seit Kriegsbeginn. Hauptabt. V. Export. Zahlen zur Entwicklung des deutschen Aussenhandels seit Kriegsbeginn. (vom August 1940). Tab. Deutschlands Handel mit der Sowjetunion während des Krieges, стр. 25.

В обмен на поставки сырья СССР получал ограниченный сортимент промтоваров, а также немецкие технологии производства транспорта, авиационной продукции и вооружения. Наибольшую часть немецкого экспорта в Советский Союз составили товары машиностроительной отрасли стоимостью 160 млн. рейхсмарок (27% оговоренных договорами объемов поставок товаров из Германии), далее, металлургические изделия и сельскохозяйственная продукция.

Значительных изменений претерпела структура немецкой торговли в 1941 году по сравнению с предыдущим периодом: сортимент был существенно сокращен и ограничивался поставками обрабатывающих станков, оборудования химической и фармацевтической промышленности, стекла. Изменение позиции Германии в отношении развития двусторонних отношений было вызвано рядом следующих факторов.

Во-первых, свою роль сыграло нежелание далее предоставлять новые технологии Советскому Союзу. Так, например, представители фирмы Крупн обратились с протестом в правительство по поводу распоряжения министерства промышленности, по которому завод должен был предоставить комиссии из СССР не только образцы изготавливаемых изделий, но и предоставить патенты и техническую

документацию, в том числе тайные технологии фирмы⁴⁵.

Во-вторых, нарастание конфликта интересов между представителями экономической и политической сфер жизни страны, связанный в частности с изданием специального декрета правительством Германии о гарантии поставок военного оборудования в СССР, несмотря на противодействие Вермахта⁴⁶.

В-третьих, влияние на изменение структуры торговли оказывала и ситуация на немецких фронтах, о чем свидетельствуют растущие потребности Рейха по импорту нефти и нефтяных дериватов⁴⁷ из СССР. На исполнение торговых контрактов значительно повлияли не только военные и стратегические планы, но и экономические факторы, например, инфраструктурные ограничения (разная величина колеи железных дорог итп.)⁴⁸.

О надежности поставок сырья и материалов из СССР для нацистской Германии в рамках августовского и февральского договоров свидетельствует анализ, проведенный К. Шнурре, разработанный во второй половине лета 1940 года. В данной работе автор указывает, что советские сырьевые поставки были реализованы полностью на сумму 160 млн. рейхсмарок. В свою очередь, объем заказов СССР на поставку оборудования и военного материала Германией составил 600 млн. рейхсмарок, тогда как немецкий экспорт достиг лишь 82 млн. рейхсмарок⁴⁹.

Похвальных слов удостоивался Советский союз и от представителей военного сектора Германии⁵⁰.

С другой стороны, в июне 1940 года оккупация СССР прибалтийских государств, а также территории юго-востока Европы не могла не вызывать беспокойства в Германии, так как снабжение Вермахта в большой степени зависело и от поставок сырья из Румынии (область Плоешть). В конце декабря 1940 года Гитлер издал окончательную директиву о начале подготовки к войне против Советского Союза⁵¹. На практике это вновь проявилось ростом требований к повышению эффективности производственных мощностей, и в то же время росте спроса на советское сырье⁵².

И хотя секретный документ о решении Германии начать приготовления к войне с СССР попал в руки советского руководства уже в конце декабря 1940 года⁵³, Сталин не решился (или же не был заинтересован) принять меры к ограничению торговли с нацистами. Немецкие экономические субъекты проявляли в начале 1941 года значительный интерес к продолжению торговли с Советским Союзом, о чем свидетельствуют их усилия по выполнению советского заказа в полном объеме, несмотря на приготовления к войне⁵⁴.

Советский Союз в полугодовой период перед началом войны прикладывал максимум усилий для исполнения своих внешнеторговых обязательств,

⁴⁵ Это касалось преимущественно металлургической продукции фирмы Widia, самолетов и различных видов военных материалов (см. ADAP, D, VIII, документ 677, С. 725-726).

⁴⁶ Подробнее: ADAP, D, IX, документ 32.

⁴⁷ Авиационный керосин, бензин, смазочные материалы, керосин, парафин, масла.

⁴⁸ Об условиях транспортировки отдельных грузов и сырья, величине тарифов и используемых торговых путях при осуществлении советского импорта в Германию, действовавших с января 1940 года см. подробнее BA R15 V/43, Reichstelle (RSt), Russland 1939-41, Abkommen zwischen Reichsbahn und den Bahnen der UdSSR über den direkten Güterverkehr zwischen Deutschland und der UdSSR. Niederschrift über die Vereinbarungen zwischen dem deutschen RWM und dem Volkskomisariat für Verkehrswesen der UdSSR über die verläufigen Bedingungen der Güterbeförderung. Beilage 1-5.

⁴⁹ Особо отмечается поставка зерна на 52 млн. рейхсмарок, нефти на 39 млн., масел, фосфатов и льна в объеме 2,7 млн. тонн., а также драгоценных металлов: 5 000 тонн меди, 1 300 тонн каучука, 1 500 тонн никеля (источник: ADAP, D,

X, документ 206, стр. 223-224).

⁵⁰ В конце июля 1940 года министр пропаганды Германии И. Геббельс написал: «Чтобы нам понравиться, русские поставляют даже больше, чем мы даже можем желать» (SEMIRJAGA, 1998, стр. 87).

⁵¹ План нападения описан в MOLL, 1997, документ 53, стр. 140-142; ADAP, D, XI, документ 532.

⁵² См. ADAP, D, XI, документ 377, 409; BA R2/17315, (RFM), Ein- und Ausführgelegenheiten Deutschland-Russland. Wirtschaftsabkommen vom 11.2.1940. Allgemein 1939-41, Sowjetisches Importprogramm, (30.11.1939), Anlage 2.

⁵³ Например, об этом уже 29. 12.1940 подробно сообщал советский военный атташе в Берлине (источник: BEZYMENSKIJ, 1998, стр. 111).

⁵⁴ См. список 323 фирм, полностью исполнившие обязательства перед Советским Союзом к августу 1941 года (BA R2/17316, (RFM), Ein- und Ausführgelegenheiten Deutschland-Russland. Wirtschaftsabkommen vom 11. 2. 1940. Allgemein 1939-41. Bd.2, Liste der Firmenn, die das Rundschreiben vom 1.8.1941 betr. Abwicklung im Russland-Geschäft von der Deutschen Revisions- und Treuhand Aktiengesellschaft, Berlin, zugestellt erhalten, (11.8.1941), стр. 2-13).

что подтверждает выдача указаний о повышении объемов поставок полезных ископаемых⁵⁵. В конце мая 1941 года советский экспорт в Германию достиг рекордной отметки в 88 млн. рейхсмарок⁵⁶. Это способствовало пополнению истощенных резервов продуктов питания Третьего Рейха и значительно усложнило ситуацию в советской экономике (последний поезд с грузом зерна для Германии пересек советско-немецкую границу в первый день войны).

Действия и меры принимавшиеся Сталиным по отношению к Германии и Гитлеру возможно объяснить нежеланием преждевременно разжечь конфликт с непредсказуемым для обеих сторон исходом, но невозможно оправдать. Удивительны и риски, которым подвергал советский вождь страну, чтобы сохранить дружественные отношения с нацистским режимом. Еще более поразительны ошибочные суждения и необъективная оценка развития ситуации, принятые в эти дни Сталиным. Многочисленные предупреждения советских агентов⁵⁷ о готовящемся нападении и информация из иностранных источников не послужили достаточным аргументом для руководства СССР, чтобы принять «правильные» решения военно-стратегического характера. Последовавшее за этим нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года логически привело к разрыву всех экономических отношений между двумя странами и началу самой кровопролитной войны в истории человечества.

В заключение, необходимо отметить, что анализ двусторонних отношений, проведенный в статье, позволяет нам подтвердить гипотезу о том,

⁵⁵ См. Отчет министерства иностранных дел Германии от 5. 4. 1941 о росте импорта из СССР, особенно зерна и драгоценных металлов (ADAP, D, XII, 1, документ 280, стр. 392-93).

⁵⁶ Из этого поставки зерна оценивались в сумму более 51 млн. рейхсмарок. В итоге речь шла о 14% импорта Германии из СССР в период декабрь 1939-май 1941 гг. (источник: BA R 2/17307, (RWM), Übersichten über den deutsch-russischen Waren und Zahlungsverkehr 1940-41, Statistik zur Entwicklung des deutsch-sowjetischen Waren- und Zahlungsverkehrs, 12. 6. 1941).

⁵⁷ Сообщения советской разведки содержащие предупреждения о том, что немцы проявляют особый интерес к функционированию и состоянию железной дороги Львов-Одесса и авиабазы под Краковом, которые, несомненно, должны были использоваться как опорные точки для начала нападения в хронологическом порядке упоминаются в BEZYMENSKIJ, 1998, стр. 199-212.

что возобновление сотрудничества между СССР и Германией, а также рост товарооборота имел под собой прочную экономическую основу. Народное хозяйство Германии нуждалось, в связи с нарастающим дефицитом сырья и продуктов питания, связанным с милитаризацией экономики, в надежном поставщике данных товаров. В то же время Советский Союз интенсивно искал внешнеэкономического партнера, который в обмен на полезные ископаемые, имеет возможность предоставлять кредиты, современное оборудования и новые технологии для развития военной промышленности и экономики в целом.

При оценке значения двустороннего сотрудничества для СССР и Германии, возможно с уверенностью утверждать, что оно оказалось более выгодным для экономики Третьего Рейха. Так, например, в июне 1941 года, Германия оставалась должна Советскому Союзу около 600 млн. рейхсмарок. Кроме того, Германии была предоставлена возможность использовать советскую транспортную инфраструктуру для осуществления поставок питания и сырья из дальневосточных областей, существенно улучшающих ситуацию со снабжением в стране.

Расчет Сталина исходил из более долгосрочного планирования сотрудничества, рассчитанного на постепенную модернизацию армии и флота с использованием немецких технологий производства военных кораблей, танков и танковой брони, самолетов, артиллерийских орудий, освоение и использование которых было возможно лишь в средне- и долгосрочной перспективе (в начале 90-х гг. в Советском Союзе были опубликованы ранее секретные материалы, подтверждающие факты значительного влияния предоставленных в конце тридцатых годов нацистской Германией технологий на темпы и качество советского научного прогресса).

В целом, однако, существенное политическое и экономическое значение Пакта Молотова-Риббентропа для Советского Союза, позволившее оттянуть начало войны и осуществить более тщательную подготовку армии, не позволяет оправдать в целом преступный и циничный характер заключенного Договора, который в то же время не позволил Сталину объективно оценить намерения Германии и избежать значительных потерь в армии, территории и населении страны в первые полгода войны.

Библиография

1. AKTEN ZUR DEUTSCHEN AUSWÄRTIGEN POLITIK 1918-1945. Die Kriegsjahre. Von 4. September 1939 bis 18. März 1940. Serie D (1937-1945), Band VIII, Baden-Baden 1961; Von 18. März 1940 bis 22. Juni 1940. Serie D (1937-1945), Band IX, Frankfurt am Main 1962; Von 23. Juni bis 31. August 1940. Serie D (1937-45), Band X, Frankfurt am Main 1963; Von 13. November 1940 bis 31. Januar 1941. Serie D (1937-1945), Band XI, 2. Halbband, Bonn 1964; Von 1. Februar bis 5. April 1941. Serie D (1937-1941), Band XII, 1. Halbband, Göttingen 1969.
2. MOLL, M. (hrsg.), Führer-Erlasse 1939-1945, Stuttgart 1997.
3. Bundesarchiv (BA):
4. Reichsfinanzministerium (BA R2/17307, BA R2/17315, BA R2/17316), Reichswirtschaftsministerium (BA R 3101/33.413, BA R 3101/15.340, BA R 3101/33.445, BA R 3101/33.447, BA R 3101/33.449), Reichskanzlei (BA R 43 II /1489, BA R 43 II / 1490), Prüfungstelle (R 9 XVI/4), Reichsstelle für Fette und Getreide (R 15 V/43 Russland 1939-1941).
5. BARBER, J., HARRISON, M. (ed.), The Soviet Defence-Industry Complex from Stalin to Khrushchev, London 2000.
6. BAYKOV, A. M., Soviet Foreign Trade, New Jersey 1946.
7. BIRKENFELD, W., Stalin als Wirtschaftspartner Hitlers 1939-1941, in: Vierteljahrschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte 64, 1966, s. 477-510.
8. CLARKE, R. A., Soviet Economic Facts 1917-1970, London 1972.
9. DAVIES, R. W., Soviet Economic Development from Lenin to Khrushchev, London 1998.
10. ERICSON, E. E., Frediny the German Eagle, Soviet Economic Aid to Nazi Germany, 1933-1941, London 1999.
11. FRIEDENSBURG, F., Die sowjetischen Kriegslieferungen an das Hitlerreich, in: Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung 31, 1962, s. 331-338.
12. GEUST, K. F., Pod rudou hvězdou, Brno 1997.
13. GROEHLER, O., Německo-sovětská spolupráce 1920-1945, Praha 1997.
14. HARDACH, K., Wirtschaftsgeschichte Deutschlands im 20. Jahrhundert (1914-1970), Göttingen 1993.
15. CHAVKIN, B., Verflechtungen der deutschen und russischen Zeitgeschichte. Aufsätze und Archivfunde zu den Beziehungen Deutschlands und der Sowjetunion von 1917 bis 1991, Stuttgart 2007.
16. KERSHAW, I., Hitler. 1936-1945. Nemesis, Praha 2004.
17. KNOPP, G., Hitler. Praha 1998.
18. KUCZYNSKI, J., WITTKOWSKI, G., (hrsg.): Die deutsch-russischen Handelsbeziehungen in den letzten 150 Jahren, Berlin 1947.
19. LITERA B., WANNER J., Přeměny Rudé armády a sovětské strategické plány 1931-1941. Dokumenty a materiály, in: Slovanské Historické Studie 26, 2000, s. 7-249.
20. MEDLICOTT, W. N., The Economic Blockade. Volume I, London 1952.
21. MÜLLER, R. D., Das Tor zur Weltmacht. Die Bedeutung der Sowjetunion für deutsche Wirtschafts- und Rüstungspolitik zwischen den Weltkriegen, Boppard am Rhein 1984.
22. OVERY, R., War and Economy in the Third Reich, Oxford 1994.
23. PERREY, J. H., Der Rußlandausstoß der deutschen Wirtschaft. Die deutschsowjetischen Wirtschaftsbeziehungen der Zwischenkriegszeit. Ein Beitrag zur Geschichte des Ost-West Handel, München 1985.
24. PICKER, H., Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier, Stuttgart 1977.
25. SCHUSTEREIT, H., Die Mineralöllieferungen der Sowjetunion an das Deutsche Reich 1940/41, in: Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte 67, 1980, s. 334-353.
26. SCHWENDEMANN, H., Die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion vom 1939 bis 1941. Alternative zu Hitlers Ostprogramm?, Berlin 1993.
27. ŠEVJAKOV, A. A., Sovetsko-germanskije ekonomičeskije otnošenija v 1939-1941 godach, in: Voprosy istorii, 1991, no. 4-5, s. 164-170.

28. TEMIN, P., Soviet and Nazi economic planning in the 1930s. In: *Economic History Review*, [databáze on line]. Vol. 44, (Nov., 1991), No. 4, s. 573-593.
29. UEBERSCHÄR G. R., BEZYMENSKIJ L. A. (hrsg.), *Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion 1941. Die Kontraverse um die Präventivkriegsthese*, Darmstadt 1998.
30. WOLTON, T., *Rudohnědá nemoc 20. století*, Praha 2003.
31. ZEIDLER, M., *Deutsch-sowjetische Wirtschaftsbeziehungen im Zeichen des Hitler-Stalin-Paktes*, in: WEGNER, B. (hrsg.), *Zwei Wege nach Moskau. Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen Barbarossa*, München 1991, s. 93-111.

References (transliteration)

1. AKTEN ZUR DEUTSCHEN AUSWÄRTIGEN POLITIK 1918-1945. Die Kriegsjahre. Von 4. September 1939 bis 18. März 1940. Serie D (1937-1945), Band VIII, Baden-Baden 1961; Von 18. März 1940 bis 22. Juni 1940. Serie D (1937-1945), Band IX, Frankfurt am Main 1962; Von 23. Juni bis 31. August 1940. Serie D (1937-45), Band X, Frankfurt am Main 1963; Von 13. November 1940 bis 31. Januar 1941. Serie D (1937-1945), Band XI, 2. Halbband, Bonn 1964; Von 1. Februar bis 5. April 1941. Serie D (1937-1941), Band XII, 1. Halbband, Göttingen 1969.
2. MOLL, M. (hrsg.), *Führer-Erlasse 1939-1945*, Stuttgart 1997.
3. Bundesarchiv (BA):
4. Reichsfinanzministerium (BA R2/17307, BA R2/17315, BA R2/17316), Reichswirtschaftsministerium (BA R 3101/33.413, BA R 3101/15.340, BA R 3101/33.445, BA R 3101/33.447, BA R 3101/33.449), Reichskanzlei (BA R 43 II /1489, BA R 43 II / 1490), Prüfungsstelle (R 9 XVI/4), Reichsstelle für Fette und Getreide (R 15 V/43 Russland 1939-1941).
5. BARBER, J., HARRISON, M. (ed.), *The Soviet Defence-Industry Complex from Stalin to Khrushchev*, London 2000.
6. BAYKOV, A. M., *Soviet Foreign Trade*, New Jersey 1946.
7. BIRKENFELD, W., Stalin als Wirtschaftspartner Hitlers 1939-1941, in: *Vierteljahrschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte* 64, 1966, s. 477-510.
8. CLARKE, R. A., *Soviet Economic Facts 1917-1970*, London 1972.
9. DAVIES, R. W., *Soviet Economic Development from Lenin to Khrushchev*, London 1998.
10. ERICSON, E. E., *Frediny the German Eagle, Soviet Economic Aid to Nazi Germany, 1933-1941*, London 1999.
11. FRIEDENSBURG, F., Die sowjetischen Kriegslieferungen an das Hitlerreich, in: *Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung* 31, 1962, s. 331-338.
12. GEUST, K. F., *Pod rudou hvězdou*, Brno 1997.
13. GROEHLER, O., *Německo-sovětská spolupráce 1920-1945*, Praha 1997.
14. HARDACH, K., *Wirtschaftsgeschichte Deutschlands im 20. Jahrhundert (1914-1970)*, Göttingen 1993.
15. CHAVKIN, B., *Verflechtungen der deutschen und russischen Zeitgeschichte. Aufsätze und Archivfunde zu den Beziehungen Deutschlands und der Sowjetunion von 1917 bis 1991*, Stuttgart 2007.
16. KERSHAW, I., *Hitler. 1936-1945. Nemesis*, Praha 2004.
17. KNOPP, G., *Hitler*. Praha 1998.
18. KUCZYNSKI, J., WITTKOWSKI, G., (hrsg.): *Die deutsch-russischen Handelsbeziehungen in den letzten 150 Jahren*, Berlin 1947.
19. LITERA B., WANNER J., *Přeměny Rudé armády a sovětské strategické plány 1931-1941. Dokumenty a materiály*, in: *Slovanské Historické Studie* 26, 2000, s. 7-249.
20. MEDLICOTT, W. N., *The Economic Blockade. Volume I*, London 1952.
21. MÜLLER, R. D., *Das Tor zur Weltmacht. Die Bedeutung der Sowjetunion für deutsche Wirtschafts- und Rüstungspolitik zwischen den Weltkriegen*, Boppard am Rhein 1984.
22. OVERY, R., *War and Economy in the Third Reich*, Oxford 1994.

23. PERREY, J. H., Der Rußlandausschuß der deutschen Wirtschaft. Die deutschsowjetischen Wirtschaftsbeziehungen der Zwischenkriegszeit. Ein Beitrag zur Geschichte des Ost-West Handel, München 1985.
24. PICKER, H., Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier, Stuttgart 1977.
25. SCHUSTEREIT, H., Die Mineralöllieferungen der Sowjetunion an das Deutsche Reich 1940/41, in: Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte 67, 1980, s. 334-353.
26. SCHWENDEMANN, H., Die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion vom 1939 bis 1941. Alternative zu Hitlers Ostprogramm?, Berlin 1993.
27. ŠEVJAKOV, A. A., Sovetsko-germanskije ekonomičeskije otnošenija v 1939-1941 godach, in: Voprosy istorii, 1991, no. 4-5, s. 164-170.
28. TEMIN, P., Soviet and Nazi economic planning in the 1930s. In: Economic History Review, [databáze on line]. Vol. 44, (Nov., 1991), No. 4, s. 573-593.
29. UEBERSCHÄR G. R., BEZYMENSKIJ L. A. (hrsg.), Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion 1941. Die Kontraverse um die Präventivkriegsthese, Darmstadt 1998.
30. WOLTON, T., Rudohnědá nemoc 20. století, Praha 2003.
31. ZEIDLER, M., Deutsch-sowjetische Wirtschaftsbeziehungen im Zeichen des Hitler-Stalin-Paktes, in: WEGNER, B. (hrsg.), Zwei Wege nach Moskau. Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen Barbarossa, München 1991, s. 93-111.